

МЕНДЕЛЕЕВ

№ 12 (1895)

Среда

8 мая

1991 г.

Издается с 1929 г.

Цена 2 коп.

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩИ ВЕТЕРАНЫ!

(впереди год пятидесятилетия Великой Отечественной...)

Комитет ветеранов института сердечно поздравляет ветеранов, всех менделеевцев с 46-й годовщиной Победы!

Традиционный митинг у памятника героям-менделеевцам — это наше уважение и Память воинам и труженикам Великой Отечественной войны, осмысление их Подвига с позиций сегодняшнего дня.

Все меньше и меньше в институте участников трагедии и Победы, все дороже слова Правды о четырех тысячах дней и ночей.

1991 год вновь через пятьдесят лет переворачивает страницы летописи войны, начинает эпопею горечи и страданий, героизма и военных будней, открытий и трудовых подвигов, всеобщего ликования и невосполнимости утрат, к которым придем 9 мая (2 сентября) 1995 года.

Вновь, как и все годы, ветераны и особенно молодежь хотят знать о войне «правду и только правду». Но и раньше возмущали разночтения о событиях Великой Отечественной, описываемые в мемуарах и «историях». Многие бы сказали и значительнее и ярче о войне, если бы могли сказать и опубликовать Правду. Других за нее покарала, и мы вряд ли прочитаем их записки...

1991—1995-е годы дают шанс живым (и ушедшим тоже) свидетелям и участникам событий сказать свое Слово о годах пятидесятилетней давности, рассказать сегодняшним поколениям «как все Это было», как жили и строили, трудились и выстояли, учились и победили в жестокие «сороковые»...

Газета представляет полосы и клише каждому менделеевцу, материалам о себе или товарищах, о времени, об обстановке.

Рубрики этого года: «Накануне», «Осень 41-го», «Путь в Коканд», «Зимой на Миуссах», «Битва за Москву». Кроме публикаций предполагается создать на этом материале выставку и отдельные выпуски по годам и этапам войны.

Редакция и музей истории института заранее благодарят всех, кто откликнется и поможет приблизить к Истине Подвиг народа для сегодняшних, завтрашних (и послезавтрашних) менделеевцев!

С. АРАЛОВ,
директор музея истории МХТИ.

9 МАЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 46 ЛЕТ СО ДНЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ. НИКОГДА НЕ ПОМЕРКНЕТ В ПАМЯТИ НАРОДА ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАШЕЙ СТРАНЫ В БИТВЕ С ГИТЛЕРОВСКИМ ФАШИЗМОМ.

СОВЕТСКИЙ НАРОД И ЕГО ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОТСТОЯЛИ СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ, ПРОЯВИВ БЕЗЗАВЕТНЫЙ ГЕРОИЗМ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ. МЫ ПОМНИМ МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ, НЕ ВЕРНУВШИХСЯ С ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЯ, МЫ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕМ ПОДВИГИ НАШИХ ВЕТЕРАНОВ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ.

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ НАШИХ ВЕТЕРАНОВ, ВСЕ КООЛЛЕКТИВ ИНСТИТУТА СО СВЕТЫМ ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ МИРНОГО НЕБА НАД ГОЛОВОЙ И ВСЯЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПАВШИМ ГЕРОЯМ! ВЕЧНАЯ СЛАВА ЖИВЫМ!

Совет ветеранов войны и труда.

ОНИ ПОБЕДИЛИ

Полвека нас одолевают беды,
Что делать нам, и как нам дальше жить?
Что был когда-то славный день Победы,
Об этом нам, хотя бы, не забыть.

Стирает время глянец яркой даты;
Уходят в вечность старые солдаты.
Вот ветром снова чью-то жизнь задует,
Уходят нашей Родины сыны.

Все меньше нас, полвека уж минуло
С начала той, безжалостной войны.
Летит вперед неумолимо время,
Плещемся мы, держась за века стремя.

Пути войны были страшны и долги,
Четыре года мы к Победе шли;
К Берлину путь наш пролегал от Волги,
Его мы по-пластунски проползли.

Как вспомнишь — кровь вдруг застывает в жилах:
Цвет нации был схоронен в могилах.
Да, за Победу отдано не мало,
И вот теперь, кто же ответит нам —

Как Родина нам мачехою стала,
Своим несчастным дочкам и сынам?
За нищую страну до слез обидно,
И жить в такой разрухе просто стыдно!

Кругом прорехи, рытвины и дыры,
Не можем взять очередной редут;
И кажется, что наши командиры
Куда-то нас неправильно ведут.

Не в силах даже разобраться сами:
Куда завел всех нас Иван Сусанин?
И как сказать тем молодым солдатам,
Что служат за границей, в ФРГ,

Кто победил в далеком сорок пятом?
Кто выиграл потом в своей судьбе?
На все вопросы нет у нас ответа.
Скажите, кто ответствен за это?

Мы победили немцев в сорок пятом,
Но поглядите, как они живут:
Они приветствуют русских шлюют солдатам,
Они посылки с сухарями шлют.

Свою догадку я сказать посмею —
Мне кажется, они всех нас жалеют.
Всех, кто погиб, не тронут наши беды.
Их подвиги обратно не вернуть.

Они достойны памятной Победы,
Но нам историю вовек не обмануть:
Она победу им присудит по очкам
И поражение живым запишет нам.

Начальство приказало к круглым датам
(Нам, ветеранам, сильно повезло),
Всем по бутылке продавать солдатам
И закуси дешевой полкило.
Что ж, их приказ весь добротой светит:
Пусть солдат Победы день отметит.

Б. ЖИТОВ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВНИМАНИЕ!

В профкоме студентов есть путевки по очень интересному маршруту:

Медвежьегорск—Кижы—Медвежьегорск.

В программу входит:

1 день: обзорная экскурсия по г. Медвежьегорску.

2 день: музей-заповедник «Кивач», первый русский курорт «Марциальные воды».

3 день: автобусная экскурсия, теплоход в Кижы, танцевальный вечер в ресторане «Онего».

4 день: экскурсии по г. Медвежьегорску, на Беломоро-Балтийский канал, в п. Повенец.

5 день: экскурсия на фабрику «Самоцветы».

Экскурсия состоится с 22 по 26 июля.

Стоимость путевки — 150 руб.

ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЙ

И нынешний Ленинский юбилей приходится на продолжающийся период решительной ломки устоявшихся застойных форм жизни нашего общества, — на такой период, сторонником, ценителем и активнейшим участником какого типа отрезков исторического процесса и был Ленин при жизни и свое отношение к каковым он передал первому поколению своих преемников.

В последние годы впервые за долгие десятилетия после Ленина в руководстве страны на полномочных постах находятся крупные профессиональные ученые-экономисты — Л. И. Абалкин, С. А. Шаталин, теперь — В. С. Павлов. Соответственно, впервые появляется после десятилетий застоя и действительная ответственность за принимаемые и проводимые в жизнь решения и за само их проведение в жизнь, ибо отныне разработчик, утвердитель и исполнитель законов, постановлений и целых экономических программ не только одно и то же лицо, что вовсе не является необходимым и даже полезно обратное, — отныне разработчик, утвердитель и исполнитель ЗАВЕДОМО КОМПЕТЕНТЕН, чтобы в деталях и тончайших тонкостях понимать общий смысл отдельных слагающих целое компонентов, логику экономических и социально-политических законов той или иной реформы. Абалкин, Шаталин, Попов, Явлинский, Павлов способны говорить друг с другом на одном и заведомо понятном им в устах друг друга языке, — не в пример тому времени, когда, скажем, Струмилин, Румянцев или Вознесенский должны были изъяснять свои идеи богослову, текстильщику или инженеру радиодетектоскопии, читающим Смита, Кейнса и Тюро лишь в свободное время после двух часов ночи. Именно этим реформы НАШИХ ТЕКУЩИХ лет перестройки отличаются не только от наркомантиж-промовской 1931, совнархозовской 1957 или экономической 1966 реформ, но и даже от перестроечной реформы 1987 г.

И именно поэтому столь важно сегодня обращение к опыту и урокам тех реформ, которые на заре Советской истории, которой мы все дети, от Абалкина до последнего алкоголика, проводил основатель Советского государства Владимир Ульянов-Ленин.

Мы знаем преимущественно Ленина-революционера, стратега и тактика захвата власти, от власти в нарождающейся партии до власти в громаднойшем государстве Земного шара, — знаем потому, что именно эта грань образа Ленина наиболее импонировала другому владельцу власти, который от Ленина не унаследовал и тени того, что делало волю, решительность, гибкость и бескомпромиссность Ленина бесценным достоянием всего человечества — **МОГУЧИЙ УМ. ОГРОМНЫЕ ВСЕСТОРОННИЕ ЗНАНИЯ И ДОБРОТУ**, что вместе и только вместе и составляет основу МУДРОСТИ. Эти качества в наибольшей степени проявились в деятельности революционера-Ленина как РЕФОРМАТОРА всех и всевозможных сторон жизни создающегося **СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА** по мере того, как этих изменений требовали изменяющиеся условия развивающегося созидательного революционного процесса.

Два качества характеризуют Ленина-РЕФОРМАТОРА: это умение НЕ ПРОВОДИТЬ АНТИНАРОДНЫХ РЕФОРМ и с порога отвергать круг идей этого рода, — и умение выбрать путь, ПУНКТУАЛЬНО и НЕОТСТУПНО СЛЕДОВАТЬ по нему, в то же время гибко реагируя на малейшие признаки утраты в массах веры в избранный путь. Тяжелое наследие досталось Ленину в дни, когда он поздней осенью 1917-го возглавил Совнарком.

Я имею в виду редко отмечаемую черту: Россия была страной с многовековой традицией удававшихся (прогрессивных лишь в конечном и нескором итоге) РЕАКЦИОННЫХ реформ, направленных на адаптацию к новым условиям самых отживших форм общественной жизни. Так было при Иване III и Борисе Годунове, закрепощавших крестьян, так было при Иване Грозном, выгнвшем опричным пожаром малейшие ростки частного накопления и предпринимательства, так было при Петре, отстаивавшем свободу России от колониализма по индийскому образцу ценой установления в России режима, сравнимого с британским гнетом в Индии, так было при Александре Освободителе и Столыпине, поочередно переложивших крестьянский политический хлеб из карманов помещиков-крепостников в карманы помещиков-арендодателей и кулаков-мироедов.

Условия, в которых оказалась Россия в 1917—1920 гг., неизбежно требовали жесточайшей политики, основывавшейся на всеобщих законах «экстремальной экономики», с которой лишь МНОГО ОБЩЕГО имел совершенно иной по происхождению и природе «военный коммунизм». Но и в этих условиях Ленин умел быть гуманистом не в том смысле, который охотно приписывается фадеевскому Левинскому: Ленин стремился насколько возможно не поворачивать эту жестокою политику против каждого конкретно взятого человека, который с оружием или саботажом в руках не вставал против Советской власти. Примеры этого многочисленны и достаточно широко известны.

Гораздо менее осознается другой аспект тех лет: постоянная, не прекращавшаяся даже в самые лихие и катастрофические времена, разработка тех принципов социальной политики, которая в зрелой форме как разорвавшаяся бомба, внезапно вспыхнула перед страной в 1921 году, — политики, получившей название НЭП.

Всем известно, и это охотно ныне ставят Ленину в вину, — что Ленин в Октябре победил и потому, что взял эсеровскую аграрную программу, подразумевавшую передачу максимума земель крестьянам под рутиннейшие хозяйства. Эта аграрная программа могла быть принята партией пролетариата с полнейшей принципиальностью, и на своих занятиях я всегда говорю, почему; эта программа подразумевала максимальное удержание того ценного, что было в КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ развитии предреволюционной деревни (и в этом был исторический успех большевиков, сумевших оказать влияние на формирование аграрной программы эсеров, своих политических противников, этим пунктом рубивших сук, на котором они сами сидели). Но это ПРОГРЕССИВНОЕ было РЕАКЦИОННЫМ раньше, до Октября, и после него продолжало видиться реакционным, массы не признали этот важнейший для большевиков пункт программы — и Ленин не пошел на насилье, не стал загонять силой даже бедноту в госхозы и коммуны: сожженные экономии были розданы крестьянам на крестьянские наделы, раз так решили сами крестьяне. Но уж если экономия или конфискованный кулацкий двор уцелевали — тут отбоя быть не могло, госхоз или коммуна обособивались здесь на века, как «маяки новой жизни» для всей середняцкой деревни.

Почему ленинский план преобразования деревни назывался **КООПЕРАТИВНЫМ**? Идею кооперации Ленин не оставлял никогда, ни в какие годы самого «развоенного» коммунизма, — не оставлял потому, что

видел в ней главное, неочевидное и, пожалуй, противное тому, что ныне модно в ней видеть современным «экономическим технократам». Поражает, если смотреть с современной, меркантильной, точки зрения, что Ленин видел кооперацию совсем не обязательно **ПРИБЫЛЬНОЙ**. Я склонен читать его работы о кооперации под тем углом зрения, что распространение и развитие кооперации для Ленина представлялись статьей РАСХОДОВ для пролетарского государства. В чем же суть дела тогда? — в том, чтобы не допускать мучительства над массами, не допускать любой ценой, изыскивая самые мудреные пути для обхода тех «НАД»-водных камней, которые это предотвращение мучительства воздвигнет на пути достижения конечной цели, если не прельстится ценой совсем немногих слезинки Достоевского. Ленин как грамотный аграрник, потому что был **МАРКСИСТОМ** (не менее формально «грамотный» аграрник НЕ-марксист, А. В. Чаянов, теоретически не ЖЕЛАЛ знать кратковременных аграрных кризисов, для борьбы с которыми проводились, в частности, переделы земель в русской общине), отлично знал, что кооперация однозначно в исторической перспективе уже на десятилетнем отрезке ведет к **ФЕРМЕРСКОМУ СТРОЮ**, антагонистичному социалистическому **ПРЕОБРАЗОВАНИЮ** деревни иным путем, кроме новой социалистической **РЕВОЛЮЦИИ ОКТЯБРЬСКОГО ОБРАЗЦА**, что выбор ориентации на кооперацию был, по сути дела, **КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫМ**, что понимали и марксистски-грамотные НЕ-марксисты Л. Д. Троцкий и Н. И. Бухарин, и что для преодоления этой контрреволюционности предстояло буквально верблюдом пройти в игольное ушко, — и все же выбирал **КООПЕРАЦИЮ** и настаивал на проведении этой политики **ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**, ибо в реформе нет более гибельной политики, чем бесконечные отступления от этой реформы. Почему же Ленин сделал на всю оставшуюся ему жизнь такой выбор — уже после того, как победила ожидаемая и приближаемая всей первой половиной его жизни социалистическая революция и явной была победа и в разразившейся после победы этой революции гражданской войне? — Потому, что в политическую и человеческую мудрость входит еще и такой компонент, как доброта. Как **ЗНАЮЩИЙ** человек, Ленин знал о существовании и неизбежности короткопериодических аграрных кризисов, разразившихся и разорвавших 9 крестьян из каждых 10. Выбор деревней **СЕРЕДНЯЦКОГО** пути развития автоматически обрекал основную массу населения страны на долгое и безвыходное мучение нищетой и **РОСТОВЩИЧЕСКОЙ** эксплуатацией, итогом которой неизбежно были крушение собственного хозяйства и уход на заработки. В итоге к концу цикла развития — и это тоже предмет **ЗНАНИЯ** — деревня станет в массе своей пролетарской, здесь завершится буржуазный переворот и в деревне станет неизбежным социалистическое преобразование, потерпевшие крах люди сами ринутся в госхозы и в коммуны. Для Троцкого было достаточно этой перспективы, — оттого он и Троцкий и потому потерпел поражение: слишком уж мрачную перспективу рисовал он стране, чтобы она поддержала его против Сталина и Бухарина. Бухарин смотрел на шагок дальше: быстрее и проще для себя вчерашний крестьянин окажется батраком у кулака-капиталиста, откуда лозунг: ««богащайтесь!»», а дальше — хозяйство кулака — это после него готовая коммуна!

Ленин считал для политика и человека недостойным выбор

неизбежного кризиса и выбрал для себя единственный путь: поставить это кризисное развитие в такие рамки и формы, чтобы сколько возможно избежать **ЛЮБОГО** кризиса: и того, что поражает середняка, и того, что поражает мелкого фермера. Это и был путь **КООПЕРАЦИИ** — для поддержки крестьянина на как можно более длительный срок и для безнищенского преобразования крестьянских хозяйств в крупные социалистические. Но этот путь был усеян наибольшими и постоянными рифмами: не **СПРАЗУ** — восстаний, которые всегда находящийся Тухачевский сможет перестрелять и разогнать за десять дней, а **ТРЕБУЮЩИМИ** ежедневного трудного и неблагодарного труда по преодолению **ДЕФИЦИТОВ, УБЫТОЧНОСТИ, КАПИТАЛИЗАЦИИ**, вековой **ТЕМНОТЫ И КОСНОСТИ** деревни, — поистине, не триумфальное шествие победителей. Но это была единствен-

ная реформа, не знавшая ни **ГОЛОДНЫХ СМЕРТЕЙ**, ни **ОПУСКАЮЩИХСЯ** от безысходности **РУК**, выбор человека, выбор общества для людей, а не только для «**ПРИНЦИПОВ**».

К сожалению, в такой альтернативе чаще выбирают **ПРИНЦИПЫ**, какими бы высокими они ни были. Предомысли, хотя бы, последняя на день сдачи статьи «Литературная газета» — интервью с Эдженно Буччи, архитектором «чилийского пиночетовского чуда». Воли, конечно, и у него достаточно... Ленин умел создавать и продотряды, и ВЧК, но **ДОБРОТА** заставляла его и в этих случаях мобилизовать весь свой ум и находить другой выход, в центре которого были **ЛЮДИ** и уже потом и потому — **ПРИНЦИПЫ**, оттого соблюдавшиеся строже и полнее, чем у Буччи, Леонтьева или Нины Андреевой.

П. ДЕЙНЕКА.

ХРАНИТЕЛЬ

Когда я думаю о Михаиле Васильевиче Лашине, то вспоминаю изъезженные, но так и не сокрушенные, ни войнами, ни веками могучие крепостные башни древнего Изборска; сказочные звездно-синие купола Печорского монастыря, снова вижу неоглядную даль, что открывается от Труворова городища. Эта местность неотделима от судьбы Михаила Васильевича, служению, охранению этой земли отдала вся его жизнь... Жизнь большая и сама вместила в себя огромный период нашей истории.

Впервые я узнал о Лашине, когда, косясь по Печорскому району, увидел недалеко от Халахальни необычное сооружение: на сложенных из белого силикатного кирпича опорах — покрытая жестью крыша, которую увенчивает металлический прапор с древним гербом Пскова, а на задней стенке, сложенной из такого же кирпича — аккуратно укреплен расколотый каменный крест.

— Что это? — удивился я. — Кто монастырь восстанавливал? Государство?

— Нет... — ответили мне. — Лашин...

Так я и услышал впервые фамилию этого человека.

Но вначале несколько слов о восстановленной часовне. Первое упоминание о селе Халахальни встречается в псковских летописях в 1341 году. Село стояло на дороге, ведущей из Прибалтики в Изборск и Псков. Сколько армий прошло по этой дороге, сколько сражений прокатилось мимо села, когда в огне и крови выковыливалась граница государства Российского! Каменный крест, о котором идет речь, был поставлен по преданию еще до возникновения села, поставлен в честь победы Александра Невского над немецкими рыцарями на льду Чудского озера. Позднее над крестом была построена открытая часовня. Крестный ход, шедший из Печор в Псков, всегда останавливался здесь, чтобы отслужить панихиду по убиенным русским воинам.

В 1940 году часовню взорвали. Ветхие столбы рассыпались в прах, а древний каменный крест раскололся на три части. Я видел фотографию развалин часовни, сделанную перед восстановлением ее в 1976 году. Каменный крест лежит в бурьяне, как убитый воин, раскинувшийся в стороны свои обесчеленные руки.

«Когда я вернулся домой после войны, я заплакал, увидев развалины...» — рассказывает Михаил Васильевич. Заплакал человек, который в составе истребительного батальона ушел на войну в первые ее дни; человек, который оборонял Таллинн, который тонул в заливе, когда немцы разбомбили суда, эвакуировавшие наших солдат из окруженного города.

«Часов шесть мок в воде, меня уже укачивало на бревне, уже с родными прощался, когда катер подошел... Бросили мне оттуда веревку, вытащили...» — и, прерывая тягостные воспоминания, вздыхает Михаил Васильевич. — Ой-я, все пережито».

А я слушал его, и почему-то мне думалось, что среди вой немецких бомбардировщиков, среди ада вздымающихся из воды разрывов бомб, в окрашенной кровью осенней воде залива вспоминался Михаилу Васильевичу и этот раскинувшийся богатейские руки крест, что лежал поверженный возле Халахальни.

Вспоминался, потому что хотя сам Михаил Васильевич не разрушал часовни, но ведь не последним человеком он был в 1940 году в Печорском районе. Он работал тогда секретарем уездного комитета комсомола и мог, если не помешать, то хотя бы попытаться помешать... И так легко сейчас, из наших лет произнести: «Да, мог», забывая о том, как им было то время. И дело тут не только в страхе, которым в последние годы так удобно стало объяснять все ошибки того времени. Может быть, гораздо важнее был как раз и не страх, а воспитываемое и с упорством внедряемое в умы молодых людей пренебрежение к отечественной истории, к ее священным памятникам... В Печорском районе советская власть установилась за год до войны. Пока район находился в составе буржуазной Эстонии, здесь существовало мощное русское движение, бережно охранялись памятники старины, русские народные песни звучали тогда в каждой деревне — некоторые хоры насчитывали более тысячи самодеятельных артистов. Возвращение района в состав РСФСР было воспринято с патристическим воодушевлением, но патриотизм тогда понимался очень узко, упрощенно.

Я говорю об этом, чтобы понять, что думал, и что чувствовал в сороковом году секретарь уездного комитета комсомола Лашин, когда узнал, что взорвана часовня, возле которой снимали шапки и деды, и отец, возле которой стояли на коленях прабабки и бабушки, провозжая своих мужей на войну... Наверное, была растерянность, горечь... Но впереди была война, которая не только принесла неисчислимые беды, но и отделила подлинные нравственные ценности от придуманных, была великая война, в огненном горниле которой испытано было все.

«Вот тут все мои комсомольцы...» — переворачивая страничку альбома, рассказывает Лашин. — Вот я сам, моя голова тут на боку... Вот братишка мой, погиб он... Все почти погибли, никто не вернулся...»

(Окончание см. на 3 стр.)

(Начало на 2-й стр.)

ХРАНИТЕЛЬ

В 1970 году Лашин организовал в своей деревне Луки сбор средств на памятник погибшим землякам. Давали кто сколько мог. Кто десятку, кто трешку, кто пятерку. Удалось собрать восемьсот рублей. На эти деньги и поставили памятник на изрытом траншеями древнем кургане. Огромный валун с мраморной доской «Памяти павших в Великой Отечественной войне земляков». На другой стороне валуна — еще одна мраморная доска, на которой выбиты фамилии всех погибших односельчан. До войны в Луках было сто семьдесят пять дворов. На мраморной доске — восемьдесят три фамилии. Три фамилии Лашинных. На войне погибли три брата Михаила Васильевича.

Валун тащили издалека. Тащили тремя тракторами. Мне довелось видеть немало памятников героям войны. И залитые гранитом и мрамором огромные комплексы, и штырями торчащие из площадей многометровые стеллы, но редко где я испытывал такое же волнение как возле этого скромного деревенского памятника. Трогательно, что этот памятник построен миром, самими жителями, на их личные деньги, а главное, что поставлен он на могиле прадедов этих воинов, тех русских солдат, память о подвигах которых помогала нам выстоять в страшной войне...

В валуне Михаил Васильевич высверлил отверстие и замуровал туда гильзу с историей села, написанную им самим.

Этот памятник — памятник-символ. Он смыкает нити истории. Той великой истории нашего отечества, против которой

пытались заставить бороться комсомольцев сорокового года и с историей, которую своими жизнями предстояло продолжать им самим.

Я не выяснял да и не пытался выяснить, что делал или не делал Михаил Васильевич Лашин будучи секретарем укома комсомола в 1940 году для защиты памятников истории. Если и была в нем в тот год растерянность, то после войны, когда он вернулся домой и заплакал возле поверженного креста в Халахалье, уже не было сомнений, что надо и что не надо делать.

Главная работа Михаила Васильевича в послевоенные годы — работа хранителя. Тогда, после войны, он написал для районной газеты свою первую статью. Она называлась «Берегите памятники истории и культуры». Сейчас эта статья кажется набором прописных истин, известных любому человеку, но тогда эти прописные истины приходилось защищать.

«Кому это нужно?» — спросил тогда у Лашина редактор газеты.

«Нам...» — ответил Михаил Васильевич.

Многое сделано Лашиним за эти десятилетия.

Он собирал и собирает материалы по истории края, он защищал и защищает памятники истории, он помогал организовывать и сам организовывал народные праздники, посвященные историческим событиям...

Благодаря Лашину удалось провести в 1962 году праздник в Изборске, ставший затем ежегодным.

«Полгода я христараничал в райкоме, чтобы разрешили юбилей этот отпраздновать...» — рассказывает он.

Приходилось и «христараничать», и убеждать, и отстаивать, и бороться. Рассматривая альбомы, собранные Михаилом Васильевичем, я слушал его пояснения и только удивлялся: какие только формы не приобрело стремление уничтожить красоту и самобытность Печорского района, дивился — насколько изощренной была глупость, стремление затоптать самих же себя. Был проект, по которому возле монастыря, кажется, из сказки явленного нам, намечалось сооружение коровника на тысячу голов; один археолог, известный своими трудами по истории края, вознамерился собрать все знаменитые каменные кресты и свезти их в Изборск, создав этакую коллекцию-свалку. Оторванные от местности, от конкретных исторических событий, эти кресты перестали быть памятниками. С таким же успехом можно свезти в Литературный музей в Москве надгробья с могилы Пушкина, Лермонтова... Перечислять все проявления человеческой глупости, наверное, бессмысленно, а главное — слишком тягостно. Борьба с ними, которую вел, конечно, не только один Лашин, — изнуряющая, выматывающая человека и кажется порою бессмысленной, но без этой борьбы давно бы ничего не осталось у нас...

В 1979 году Михаил Васильевич был уже пенсионером. Разваливался родной дом в деревне, надо было бы отремон-

тировать его, но еще лежал возле Халахальи заросший бурьяном крест из взорванной часовни.

История восстановления халахальинской часовни — легенда, родившаяся так обычно просто, что и не осознается пока, как легенда. Михаил Васильевич расчистил старый фундамент, потом пошел «агитировать» директора совхоза. Тот разрешил выбрать из груды полубитого кирпича то, что подойдет. Лил дождь. Два дня отбирал Михаил Васильевич кирпичи, потом пошел к шоферам, «агитнул их, так сказать, рассказал им, что это за крест, они и помогли перевезти кирпич, а потом тут как раз семеро ребят приехало шабашничать, я и их уговорил. Говорю, денег у меня нет, кроме пенсии, а надо, ребята... Месячную пенсию я вам отдам, больше не могу. Хорошие ребята оказались — согласились...»

— А пенсию взяли?

— Взяли, конечно... Но и так почти даром получилось.

А потом нужно было сделать кровлю. Специально для этой часовни выковали прапор с гербом Пскова... Это тоже труды, тоже хлопоты... Результат известен. На прежнем месте стоит огромный каменный крест, поставленный нашими далекими предками в честь победы на Чудском озере. Он прикреплен к стене и кажется, что и не расколот он. Как богатырь, павший уже было за мертвого, снова встал он возле древней дороги...

— А свой дом в деревне отремонтировали?

— Нет... — вздыхает Михаил Васильевич. — На это уже не хватит сил... Совсем уже я изношен.

И, торопясь, он перелист-

вает страницу альбома, где уже другая фотография, другая история, например, про этот трехсотлетний вяз на древнем могильнике возле деревни Луки, на который еще до войны забиралось по пятьдесят парней и пели отсюда на всю деревню песни.

— Уже и водка была мужикам поставлена, чтобы спилили его на дрова... Успели-таки взять под охрану...

— А вы сами-то любите петь?

— Ну а как же? — Михаил Васильевич улыбается. — Я ж такой артист был знаменитый, даже в соседних деревнях знали. Мы «Цыган» у себя поставили, я и пел там, и декорации писал...

Бесконечны альбомы у Михаила Васильевича.

Он листает их и то ли рассказывает о людях, изображенных на фотографиях, то ли, забыв обо мне, разговаривает с ними.

— Это вот Павел Мельников, художник наш... Эх, Павлуша-Павлуша, не угадал я в больницу попасть, не попал к тебе на похороны...

И возникало ощущение, что эти люди, изображенные на фотографиях, люди, которых знал Михаил Васильевич, оказывались в этом альбоме прочнейшим образом сцепленными с историей. Сами становились историей — один был известен тем, другой этим. И, разговаривая с ними, Лашин, словно советовался о главном, размышлял, все ли он сумел сохранить, сберечь, что мог и что надо, что нельзя не сберечь. И строго смотрели на него комсомольцы с довоенной фотографии. Смотрели на него. На хранителя.

Н. КОНЯЕВ.

И. С. Полбин отлично знал авиационную технику и в совершенстве владел пилотированием.

Мне приходилось много раз участвовать в совместных полетах, прикрывать его подчиненных, бомбардировщики ПЕ-2, а когда он находился в воздухе, то особая ответственность лежала на мне: его личное прикрытие. Я это делал с большим удовольствием и с особой заботой, находясь в воздухе в боевых порядках рядом с ним в 30—70 метрах.

на задача уничтожить узлы сопротивления в городе, а мне с истребителями прикрыть их.

Ведущим группы идет генерал И. С. Полбин, его заместитель и ведомый — Герой Советского Союза капитан П. Плотников. В 13.25 вышли на цель, высота 2 000—2 500 м. Ведущий подал команду на размыкание ПЕ-2 и бомбардировщики пошли в атаку на заданные объекты с углом пикирования 50—70°.

На выводе из пикирования на высоте 250—300 м по ним

После заправки самолетов я подошел к капитану П. Плотникову, у которого еще не высохли слезы на глазах, и передал соболезнование летчиков-истребителей. На аэродроме был траур, все находилось в каком-то шоковом состоянии... Однако шла война и надо было пережить все.

С Главного КП поступил приказ тем же составом вылететь в район Брестлява. Через сорок минут мы снова были в воздухе с мыслью, что в строю генерал И. С. Пол-

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Генерал И. С. Полбин часто летал на своем самолете, на борту которого красовались три звездочки и царь зверей — Лев, символ Победы и Бесстрашия. Я летал на «своем» истребителе, на борту которого было 20 красных звездочек (по числу сбитых самолетов противника) и надпись: «А. И. Выборнову от каширских школьников». Самолет, купленный на деньги земляков, с разрешения Верховного Главнокомандующего был вручен мне и я этим гордился. Правда иногда нам с И. С. Полбиным доставалось от истребителей противника больше, чем другим летчикам, у которых не было рисунков. Но духом мы не падали и в воздухе были победителями.

Содружество истребителей и бомбардировщиков крепло под Курском, в боях за Харьков, под Львовом и на Висле; в боях мы привыкли друг к другу.

Прошло много лет, но не зарубцевался в памяти день гибели экипажа генерала И. С. Полбина, а ему в этот день исполнилось сорок лет.

Для лучшего взаимодействия и бомбардировщики, и истребители базировались на одном аэродроме на окраине г. Бриг (Бжег). Наши войска в стремительном темпе вели наступление на Берлин, но окруженные группировки не сдавались. Войска Бреславской (Вроцлав) группировки пытались прорвать окружение.

11 февраля 1945 года бомбардировщикам была поставле-

открыли огонь вражеские зенитки, особенно по ведущим самолетам. Первые снаряды разорвались около самолета генерала И. С. Полбина, а через 5—7 секунд после второго залпа загорелся самолет, на борту которого был нарисован лев. Я находился от него метров в пятидесяти, но помочь ничем не мог. Самолет Полбина стал беспорядочно падать и с небольшим креном врезался в постройку. В 13.30 остановились часы прославленного экипажа: командира, штурмана и стрелка-радиста. Это был их 158-й боевой вылет...

Увидев случившееся, все летчики в воздухе поняли, что погиб их любимый командир. Под командованием капитана П. Плотникова летчики бомбардировщиков и истребителей вместо двух атак по заданию выполнили 6—8 заходов, нанося удары бомбами и пушечным огнем. В эфире были слышны голоса: «За смерть командира! За Родину!» Я чувствовал большое горе, понимал их и передал: «Истребителям быть внимательней! Прикройте задник! Я спереди!»

Так в трауре, без единого боеприпаса, почти без горячего приземлились мы на аэродроме Бриг. А И. С. Полбина на земле ждали подчиненные, чтобы поздравить с днем рождения, но... увы... Технический состав, не спрашивая ничего, стал быстро готовить самолеты к повторному вылету.

бин!.. В этот день мы выполнили 3 совместных боевых вылета. Истребители сделали еще вылет на прикрытие наземных войск; все задачи выполнили отлично, без потерь.

За подвиги, совершенные генералом И. С. Полбиным в борьбе с врагом, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 6 апреля 1945 года наградил его второй медалью «Золотая Звезда» (посмертно).

В Польше, на окраине города Вроцлава большое кладбище советских офицеров. Красивые аллеи, по сторонам ровный подстриженный кустарник, чистые гравийные дорожки с подходом к каждой могиле. В центре возвышается архитектурная арка, у ее подножия мраморная плита, на одной стороне которой написано на польском, а на другой — на русском языках: «Дважды Герой Советского Союза Иван Семенович Полбин, 27.01.1905 г. — 11.02.1945 г. Погиб героической смертью в бою с фашистами за освобождение г. Вроцлава. Вечная память и слава отважному герою!»

У мраморной плиты генерала И. С. Полбина всегда лежат цветы...

А. ВЫБОРНОВ,

Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик СССР, генерал-лейтенант авиации.

ВАША РЕКЛАМА
В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ —
ЭТО ВАШ ПУТЬ К УСПЕХУ!

МЕЖДУ НАМИ, ГАЗЕТЧИКАМИ...

Хотя газета живет только один день, точнее — всего несколько часов, хотя газетные строки читаются всего один раз и уже не перечитываются, — нет печатного слова, которое бы обладало более сильными мерами воздействия на читателя, чем газета. Точно также, как нет никаких печатных произведений, которые бы читались с большим вниманием и таким грандиозным количеством читателей всякого рода. Можно смело сказать, что среди говорящих по-английски людей найдутся миллионы, никогда не читавшие «Гамлета» или романа Уэллса, но почти не найдется никого, кто бы не прочел сообщения о крупной морской битве, революционных событиях в России или поражении Германии...

В эпоху мировых кризисов и революций тираж и значение газет возрастают с особенной быстротой. Лихорадочный темп событий привлекает к газете специальное внимание. Газета становится фокусом, который концентрирует все лучи читательского внимания и интереса.

Всякая газета должна иметь свое лицо, свой особенный тип. При создании новых газет на это, к сожалению, не обращается должного внимания. Одна газета тянется за другой, провинциальная обязательно копирует столичную, газета для крестьян почти не отличается от газеты для рабочих, газета малого формата и с небольшим числом сотрудников непременно хочет идти путями большой прессы.

От этой подражательности, конечно, ничего путного не получается. Газеты в столицах и провинции плодятся во множестве, но они только повторяют друг друга, не давая ничего свежего и оригинального.

Газета будет работать успешно лишь в том случае, если она правильно организована и налажена, как машина. Ни в каком другом деле недостаток организованности не сказывается более губительно.

Можно наметить, конечно, ту общую схему, на какой живет редакция газеты. Прежде всего должны быть проведены в жизнь два условия, необходимые для правильной работы всякой организации, — умелое распределение труда и установление принципа ответственности. На первый взгляд, оба эти условия совершенно элементарны и само собой понятны. В действительности они очень редко соблюдаются.

Вся работа редакции должна быть мелочно разделена на свои составные элементы и затем совершенно точно распределена между газетными работниками с тем расчетом, чтобы работа каждого была точно известна и шла в полной согласованности с работой других. При этом легко будет во всякий данный момент установить, кто несет ответственность за ту или иную функцию в газете, причем всякий газетный работник будет неизбежно чувствовать свою ответственность и свою тесную связь со всем организмом газеты. Газета, в которой сотрудники только «посетители» редакции, чуждые всему газетному целому, обречена на разложение.

Чтобы связать семью газетных работников в единое целое, очень полезно не давать сотрудникам заострять на каком либо одном отделе, а время от времени перемещать их, давать им другие функции, новые отделы, иную работу. Эти перемещения (тоже основное условие успешной работы во всякой организации) не только вырабатывают известный универсализм, но и вносят неизбежное оживление и обновление в газетную работу. Помогая сотрудникам познакомиться со всеми отраслями газетной техники, оно теснее свя-

зывает работников с газетой и тем содействует правильному и гладкому ходу всего механизма.

Только те журналисты, которые пройдут различные стадии работы в газете и изучат газетное дело во всех его видах, смогут выработать в себе качества, необходимые для истинного «газетчика».

Если говорить о специальных дарованиях, необходимых для хорошего газетного работника, то придется назвать работоспособность, умение работать быстро и отчетливо и известный универсализм, т. е. разносторонность писательского дарования.

Условие высокой работоспособности особенно применимо к газетному работнику, потому что этот вид труда отнимает обычно время до поздней ночи и по самому существу своему требует крайне интенсивного труда, часто в самой неблагоприятной обстановке.

Быстро газетному работнику опять-таки необходимо, потому что опоздание со статьей или заметкой вообще обрекает этот литературный материал на гибель. Медлительные работники на всех функциях в газете только вредят делу, тормозя его темп. Эта быстрота работы не должна, однако, сводиться к точности работы и ее щепетильной аккуратности. Поэтому борьба против всякой рассеянности и неряшливости! Газета — это курьерский поезд на всех парах, всякий плохо заведенный винтик может повлечь крушение.

Наконец, требование универсальности, т. е. умения писать статьи на разные темы и выполнять разнообразную работу в газете, когда всякая минута приносит новые сообщения и часто заставляет нас писать другие статьи и перетасовывать весь материал. В небольших изданиях этот универсализм особенно нужен, так как они не в силах обслужить специалистами все свои отделы...

Любимое слово редактора.

В Центральном Доме художника прошла выставка русской живописи 12—17 веков. На ней в основном были представлены картины из музея Андрея Рублева, Псковского музея-заповедника и Государственной Третьяковской галереи. Выставленные картины написаны по известным библейским сюжетам: «Рождение

ТРУДНО НЕ ОСТАНОВИТЬСЯ

Иисуса Христа», «Воскресение Христа», «Воскресение Лазаря», «Омовение ног». Название последней основывается на библейской притче. Накануне Пасхи Христос и апостолы собрались за ужином. Иисус начал вопрошать учеников, кто же омоет им ноги. А так как обязанность эта считалась позорной, и исполняли ее в основном рабы, то апостолы были в замешательстве. Тогда Христос сам вымыл ноги апостолам, после чего сказал, что если он, Господь и Учитель, послужил им, то и они должны служить друг другу. Мудрые слова, не так ли? Однако и по прошествии очень многих лет мы, кажется, так и не научились следовать простым истинам, которые составляют основу человеческого бытия.

Много картин посвящено Сретению, которое празднуется 15 февраля. Сретение означает встречу. Мать Божия принесла младенца в храм и там встретила св. Симеона и св. Анну. Отсюда и пошло название праздника.

Студент, вечно мотающийся в поисках денег — картина обычная. Сегодня ему придется мотаться еще больше...

1 ноября 1990 г. состоялись переговоры студентов с Президентом. Ни одно из принятых тогда соглашений до сих пор не выполнено...

Решения студенческого форума, прошедшего в Сочи три года назад, брошены на ветер. Правящие структуры сослались на отсутствие у форума юридического статуса. Весьма странно — ведь документы принимались представителями молодежных организаций, этот самый статус имеющими. Получается — вместе они ничего не значат?

Еще одна попытка решить проблемы с помощью правительства — заседание Круглого стола, состоявшееся 20 апреля и посвященное социально-экономическому положению студенчества. Организаторами выступили студкомитет ЦК ВЛКСМ, студсовет СССР, исполком студенческого форума Белоруссии и др. Участники заседания обратились к Президенту СССР, Верховным Советам республик и кабинету министров СССР со следующими требованиями: ввести обязательную индексацию стипендий студентам и аспирантам вузов и сузов в зависимости от фактического роста цен, установить льготы на проезд в общественном городском транспорте, продлить срок скидки на воздушный и ж/д транспорт. Также — предоставить единовременную ссуду молодым семьям с частичным погашением после рождения ребенка, ввести дотацию на питание, освободить штабы ССО

СТУДЕНТ, ВЕЧНО МОТАЮЩИЙСЯ В ПОИСКАХ

от уплаты налогов с прибыли. Обращение подписали представители 16 молодежных объединений страны — Московского студенческого клуба, студсовета при президенте Туркменской ССР, ассоциации студентов Архангельска.

Невооруженным глазом видно, что все это требует немалых дополнительных вложений. Как сообщил собравшимся Юрий Цыпкин, представитель студсовета СССР, финансирование вузов сократится в этом году на 75%. Министерство гражданской авиации на запрос ответило, что скидок на билеты предоставить не может...

Что ж, еще одна бумажка послана по инстанции вверх. Студенты прибавили свой голос к хору просящих милостыню.

Создание информационно-контактной службы — наиболее удачное из всех решений, принятых Круглым столом. Идея принадлежит Дмитрию Базыкину из Московского студенческого клуба. Цель службы — сбор информации о молодежных и студенческих организациях и распространение ее среди этих организаций.

Своеобразный банк данных. Вуз, вступивший в него, может узнать об абонентах банка все — планы, пути решения аналогичных проблем, результаты контакта с властями...

Потребителем информации может стать любая газета, государственные органы, фирмы.

Ну, а условием вступления молодежных организаций является предоставление начальной базы данных о себе, а затем ее ежемесячное пополне-

ние. Среди западных партнеров могут быть Информационное европейское студенческое бюро, молодежное представительство ООН в Вене и Нью-Йорке, недавно реанимированный Международный союз студентов.

На заседании было немало веселых моментов. К примеру, поразило желание московских молодых партийцев объединить все присутствующие организации в нечто глобальное, всеобъемлющее. От этой идеи отбивались руками и ногами, как в кошмарном сне. В базар все не превратилось, благодаря настойчивости и зычному голосу ведущих.

Повеселил уставших заседателей товарищ из Туркмении. Вопрос: «А зачем столько студентов?» — оказался вопросом не лишним. И действительно, проблемы с распределением, обеспечением и прочим, выпавшие столько крови, решаются просто. Достаточно ввести плату за обучение, и дыры в бюджетах вузов залатаются сами собой. Так и поступили в Ашхабадском университете. На юридическом факультете вы платите 20 тыс., на остальных — 7—8 тысяч.

В конце заседания была создана рабочая группа, которая будет решать текущие вопросы до октября, пока студенты не соберутся вновь. В нее вошли: студкомитет ЦК ВЛКСМ, студсовет СССР, ассоциация студентов Архангельска, Рязанский студфонд. И первым ее заданием стало составление телеграммы на имя Президента в защиту Ягодина...

И. БЖАХОВА.

ПРОЩАНИЕ С МЭТЛОКОМ

25 апреля с. г. в Общественно-политическом центре МГК и МК КПСС состоялась встреча с Чрезвычайным и Полномочным Послом США в СССР Дж. Мэтлоком.

Посол поделился своими соображениями об актуальных международных проблемах, в том числе о различных сторонах отношений между СССР и США. (См. газету «Московская правда» от 26 апреля).

Особый интерес вызвали ответы посла на многочисленные вопросы собравшихся. Господин Посол выражал свои мысли свободно на отличном русском. Это и не удивительно, он давно и глубоко изучал русскую литературу. На один из вопросов он сообщил, что темой его докторской диссертации была — «Язык Лескова».

Дж. Мэтлок доложил присутствующим, что этим летом заканчивается его четырехлетняя деятельность в качестве Посла и он возвращается в Штаты.

Можно высказать сожаление, что успешная деятельность господина Дж. Мэтлока в качестве Посла США в СССР была так непродолжительна. Пожелаем Дж. Мэтлоку больших успехов в его дальнейшей деятельности.

Присутствовавший на встрече наш преподаватель, доцент Б. Н. Житов посвятил Послу свои стихи.

ПОСЛУ США В СССР ДЖ. МЭТЛОКУ

Вот наступает наше расставанье,
Прощаться с Вами нам в России жаль;
Разделит нас большие расстоянья,
На память нам останется печаль.

Спасибо Вам за мудрые усылы,
В дороге к миру смелые шаги.
Взаимопониманье стало былою,
Америке мы больше не враги.

Войны холодной ледяная выюга
Весной сменялась ласковою туг;
Есть в этом Ваша добрая заслуга,
Ваш кропотливый, вдохновенный труд.

Нам грустно. Скоро наше расставанье.
Мы с уважением будем помнить Вас.
Мы говорим по-русски, до свиданья,
Но лучше б Вы не покидали нас.

У вас пословиц много наших знают,
Народа мудрость те несут в себе;
Как говорят: «Друзей не покидают,
Особенно в такой большой беде».

Наталья ДОРОФЕЕВА.

Редактор Е. В. ЮРТОВ